

Litera

Правильная ссылка на статью:

Коптев Д.А. Анализ стратегий перевода конструкций с предикативом надо в русско-английском устном и письменном переводе // Litera. 2025. № 2. С.241-251. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.69850 EDN: BOFVII URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69850

Анализ стратегий перевода конструкций с предикативом надо в русско-английском устном и письменном переводе

Коптев Даниил Алексеевич

ORCID: 0000-0002-2771-8755

магистр, кафедра языкознания и переводоведения, Московский Городской Педагогический
Университет

129226, Россия, г. Москва, пр-д 2-Ой сельскохозяйственный, 4, корп. 1

✉ koptevdanbusiness@outlook.com

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.2.69850

EDN:

BOFVII

Дата направления статьи в редакцию:

14-02-2024

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Данная статья посвящена анализу стратегий перевода конструкций с предикативом надо на английский язык. Объектом настоящей работы является предикатив надо. Предмет исследования представляет собой анализ особенностей русско-английского устного перевода конструкций с исследуемой лексической единицей. Целью данной статьи является выделение рекомендаций для улучшения качества перевода конструкций со словом надо посредством представления наиболее частотных и адекватных стратегий устного перевода для конструкций с исследуемым предикативом. В исследовании проводится детальное сравнение вариантов перевода конструкций с исследуемым словом, анализируются и рассматриваются отличительные аспекты различных стратегий в устном и письменном переводах, особое внимание уделяется отсутствию единой тактики перевода, а также подчеркиваются некоторые

несовершенства существующих вариантов. Методология включает в себя применение метода сплошной выборки для формирования корпуса примеров использования конструкций с исследуемой лексической единицей и их переводы из транскриптов записей русско-английского устного и письменного перевода публичных выступлений политического дискурса и методик корпусного анализа для обработки и вывода результатов. Исследование выделяет основные стратегии перевода конструкций с исследуемой лексической единицей *надо* и представляет их уточненные описания. Новизна настоящей статьи состоит в том, что впервые в работе рассмотрен русско-английский устный перевод конструкций с предикативом *надо*, а также проведено сравнение стратегий между устным и письменным переводом. Результаты исследования позволяют изучить выявленные стратегии перевода и прийти к определенным выводам. Помимо этого, полученные результаты могут представлять интерес как для написания научных работ по смежным темам, так и для начинающих и практикующих переводчиков, в том числе в курсе преподавания теоретических и практических переводческих дисциплин, составлении методических пособий и учебников по практическим аспектам языка.

Ключевые слова:

устный перевод, предикатив, модальность, необходимость, политический дискурс, корпусное исследование, письменный перевод, несовершенство перевода, опущение, публичное выступление

Настоящая работа посвящена изучению стратегий устного перевода с русского на английский конструкций с предикативом необходимости *надо*.

Проблема и актуальность исследования подтверждается отсутствием работ, в которых перевод предикатива *надо* выступал бы в качестве объекта исследования, а также его высокой частотности в русском языке, согласно данным Национального корпуса русского языка – 109 место в списке самых употребимых слов русского языка [1]. Логично, что адекватный устный перевод возможен только при применении выработанных и объективных стратегий и тактик, которых для устного перевода предикативов не наблюдается. Между тем, несовпадение синтаксических структур и отсутствие наиболее подходящего эквивалента для исследуемого слова привносит определенные трудности в процесс устного перевода, вследствие чего даже на самом высоком уровне могут появляться окказиональные конструкции, ср.: *Нам **надо** только сказать им спасибо за то, что они в сложнейших условиях и с теми ограниченными ресурсами могли сделать то, что они сделали – We **just be** thankful to them for the limited resources they managed to achieve a lot* [2], а нередко такие фрагменты и вовсе опускаются.

Объектом данного исследования является предикатив *надо*. Предмет исследования представляет собой анализ особенностей русско-английского устного перевода исследуемого слова.

Гипотеза исследования заключается в анализе официальных устных переводов публичных выступлений на высшем уровне с целью выявления состояния перевода конструкций с исследуемым предикативом для последующего выделения и объяснения наиболее частотных стратегий перевода.

Целью данной статьи является выделение рекомендаций для улучшения качества

перевода конструкций с исследуемым словом посредством представления наиболее частотных и адекватных стратегий устного перевода для конструкций с исследуемым предикативом.

Первым этапом исследования стало формирование эмпирической базы с помощью метода сплошной выборки для отбора необходимого количества материала с сайтов Президента РФ и МИД РФ kremlin.ru и mid.ru, YouTube каналов Президента РФ, ООН за 2011–2022 гг. Всего отобрано 400 контекстов со словом *надо*. Такое количество отобранных контекстов обусловлено естественной частотностью употребления исследуемого слова в речи. Использование этих источников обусловлено их доступностью, большим объемом контекстов и качеством перевода. Так, видеоисточники являются, помимо прочего, обширной базой устных выступлений и их синхронных переводов с русского на английский язык начиная с 2011 года. На вебсайтах собрано обширное количество стенограмм текстов устных выступлений, что облегчает поиск исследуемого слова.

В целях соответствия тенденциям современной лингвистики, в работе также применяются инновационные методы, в данном случае корпусное исследование, которое продолжает занимать одну из важнейших ролей в развитии лингвистики и переводоведения, позволяя объединить классические исследовательские подходы и современные способы исследования [3]. Корпусные исследования предполагают построение индуктивной гипотезы на основе статистической обработки корпусом содержащихся в нем случаев употребления исследуемой единицы [4]. Именно такой метод и применяется в данном исследовании.

Наконец, работа также была выполнена с использованием валентностного анализа – возможности предиката управлять актантами, т. е. его левыми и правыми валентностями [5].

Вторым этапом исследования стало изучение теоретических особенностей исследуемого слова, в частности категории модальности. Значения слов невозможно воспринимать в отрыве от их окраски. Можно сказать, что категория модальности отражает природу человеческого языка как средства выражения человеческого мышления, оценки им происходящего [6]. Другими словами, в рамках данной статьи, можно сказать, что говорящий оценивает *надо* ли сделать какое-либо действие.

Необходимость можно понять как наличие обстоятельств, которые (согласно субъекту модальной ситуации) должны сделать потенциальное актуальным [7].

Как известно, модальность – категория, обеспечивающая связь высказывания с внеязыковой действительностью. Ф. Р. Палмер развивает эту мысль, подчеркивая при этом, что связь говорящего с фактическим состоянием суждения формируется в сфере пропозициональной модальности. План нереализованных событий, которые не произошли и лишь являются возможными берет на себя событийная модальность [8].

К последним относятся действия и события, которые еще не произошли, но являются потенциальными и могут произойти. Данная категория подразделяется на деонтическую и динамическую модальности.

Деонтическая модальность относится к внешним условиям и используется, чтобы заставить других сделать то, что думает говорящий. Примерами такой модальности являются дозвоительные разрешение, приказ – *You can come in; You may come in,*

когда деятель не влияет / слабо влияет на исходящее из внешнего источника, а также обязывающая команда – *You must come in*, что относится к данному исследованию, так как ее можно трактовать как Тебе **надо** зайти. Таким образом, согласно данной классификации, исследуемое слово можно отнести к деонтической модальности. Динамическая модальность относится к категории внутренних условий, заключающихся в действующем индивиде – ее примерами являются способность и желание [8].

Логично, что модальность может быть выражена различными способами. Статистически различные способы ее использования исследует в своей работе Дж. Холмс. Отобрав свыше 350 лексем, автор определил их частотность и пришел к выводу, что чаще всего для выражения модальности используются модальные глаголы – 36,8% в устной речи и 42,4% в письменной, причем самыми частотными оказались *will, would, may, could, might, must, can't, shouldn't, ought to, would* [9]. Отметим, что конструкция *ought to* в исследовательском корпусе не встретилась, а слово *must* было употреблено в ~5 раз меньше, чем *should*.

Говоря о необходимости, нельзя не упомянуть и схожую категорию долженствования. На данный момент в лингвистике нет единого мнения на этот счет – являются ли они одним целым [10], двумя совершенно разными категориями [11], или образуют друг с другом связь по модели часть-целое, где долженствование является частью необходимости [12]. Некоторые авторы рассматривают модальность долженствования как предписание к выполнению действия, которое может быть обусловлено законами, традициями, правилами, личным опытом. В свою очередь модальность необходимости рассматривается как вынужденность/неизбежность действия, выражаемая желанием субъекта [13].

В рамках данной статьи не ставится задача разграничить эти категории, потому считаем, что долженствование входит в категорию значений, которыми может обладать исследуемое слово – *Вам надо сначала подумать, а потом говорить* (другими словами, *Вы должны сначала подумать, а потом говорить*), наряду с другими категориями.

Существуют идеи и по дифференциации лексем для двух видов модальности. Для долженствования предлагается использовать единицы, основными компонентами которых являются долг, обязанность – *должен, обязан, вынужден*. Для необходимости предлагаются единицы с основным компонентом нужность – *нужно, надо, необходимо* [14]. Однако такое разграничение не представляется логичным, так как слова с компонентом нужность, как показано выше, нередко могут выражать и долг / обязанность.

Авторы отмечают, что использование конструкций со словом *надо* зачастую характеризуется разной степенью выражения констатации возможности, желательности, необходимости, обigatorности названного действия [15]. Анализ языкового материала позволил также выявить способность слова *надо* вносить в контексты значения неизбежности, намерения.

Помимо этого, контексты со словом *надо* обладают долженствующе-предписующей характеристикой, выражается семантика необходимости с акцентом на значение надобности [12]. Таким образом, адекватные переводы конструкций с исследуемым предикативом должны соответствовать описанным выше категориям.

Третьим этапом исследования стал практический анализ исследуемого слова. Было

принято решение уделить особое внимание сравнению устных и письменных переводов, что позволило практически вдвое увеличить объем исследуемых переводов – поэтому дополнительно было отобрано 370 примеров письменного перевода (30 контекстов не были переведены), а также прийти к определенным выводам. Сравнительный анализ проводился на базе англоязычных версии сайтов Президента РФ и МИД РФ, на которых представлены официальные письменные переводы устных выступлений.

Для начала отметим разницу в вариантах перевода между устным переводом (УП) и письменным переводом (ПП). Так, полное совпадение (т. е. совпадение субъекта и предиката) обнаружено в 69 контекстах из 370 (18,6%). Частичное совпадение обнаружено в 110 контекстах (29,7%). Полное несовпадение наблюдается в 191 контекстах (51,6%). Однако нельзя утверждать, что такие высокие показатели отражают неудовлетворительное качество УП или ПП – такие результаты скорее обусловлены разницей в подходах к переводу. В рамках УП – это в первую очередь быстрая (синтаксически удобная) передача основной информации, в то время как в ПП можно передать больше оттенков оригинального высказывания. Другими словами, зачастую оба варианта перевода являются адекватными, хоть и отличаются.

Рассмотрим некоторые особенности перевода контекстов с полным совпадением. Несмотря на большое количество вариантов передачи – 20 на 69 контекстов, распределение по частотности неравномерное. Так, большинство таких вариантов относятся к фразе *we need* (19 контекстов или 27,5%), стратегии опущения (18 контекстов или 26%) или *we should* (9 контекстов или 13%), при том, что 12 вариантов употреблены единожды. Графическая репрезентация позволяет нагляднее рассмотреть неравномерность частотности вариантов перевода.

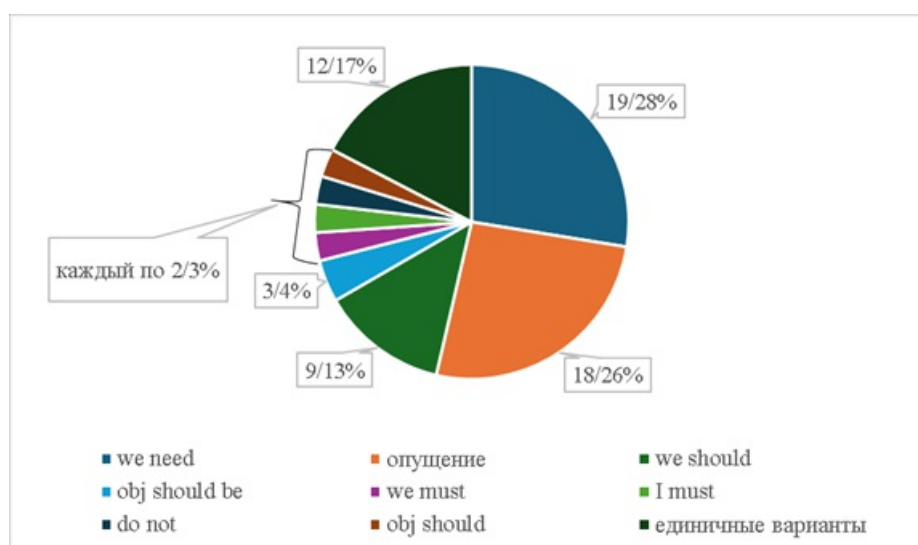

Рис. 1. Совпадение между УП и ПП

Перейдем к анализу некоторых частотных неслучайных левых и правых валентностей. Обнаружено, что чаще всего в отрицании в УП используется одна из двух конструкций – *we should not* или опущение (по шесть контекстов – 16,7%), например **Не надо** забывать, что использование газа также является ответом на другой глобальный вызов – **We should not** forget that gas use is also response to another global challenge [16]; также следует отметить бессубъектную конструкцию *don't* (четыре контекста), ср.: **Не надо** использовать это для какого-то нагнетания в межгосударственных отношениях – **But don't** use it to fire tensions between states [17]. Две конструкции употребляются дважды и 14 конструкций употребляются единожды. В ПП самой частотной конструкцией

является опущение (шесть контекстов), затем идут *we don't need* и *don't* (по три вхождения). Два варианта употребляются дважды и 15 контекстов употребляются единожды. Представляется, что такое большое количество вариантов перевода говорит об отсутствии единой стратегии перевода, из-за чего переводчикам зачастую приходится придумывать опции перевода на ходу, что не всегда идет на пользу переводу. Графическая репрезентация выглядит следующим образом.

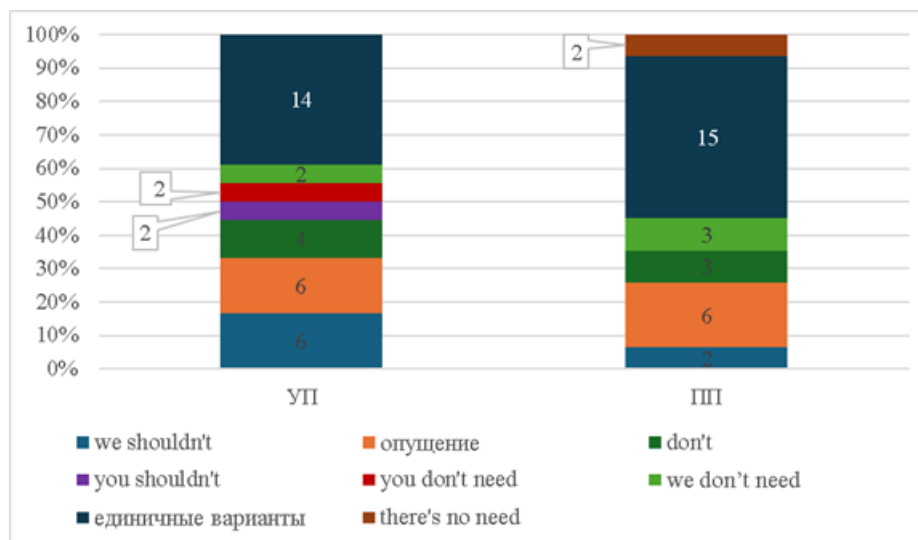

Рис. 2. Сравнение переводов УП и ПП с отрицаниями

Перейдем к рассмотрению переводов конструкции *нам надо* (17 контекстов). Два самых популярных варианта в УП – *we need*, ср.: **Нам надо** формировать собственные цифровые платформы – **We need to create our own digital platforms** [18] (пять контекстов) и *we should*, ср.: В предстоящие годы **нам надо** ещё больше укрепить своё единство, чтобы мы работали как одна команда – *In the upcoming years we should reinforce unity more, so that we would work as one team* [18] (четыре контекста), еще два контекста употребляются дважды и четыре контекста по одному разу. В ПП наблюдается БОльшая общность – самый популярный вариант – это фраза *we need* с 8 вхождениями, четыре контекста употребляются дважды и фраза *it should be* единожды. Отметим, что контексты, в которых используется конструкция *we* + модальный глагол составляет 64,7% в УП и 82,3% в ПП. Визуально это можно представить в следующем виде (левая половина диаграммы – ПП, правая половина диаграммы – УП).

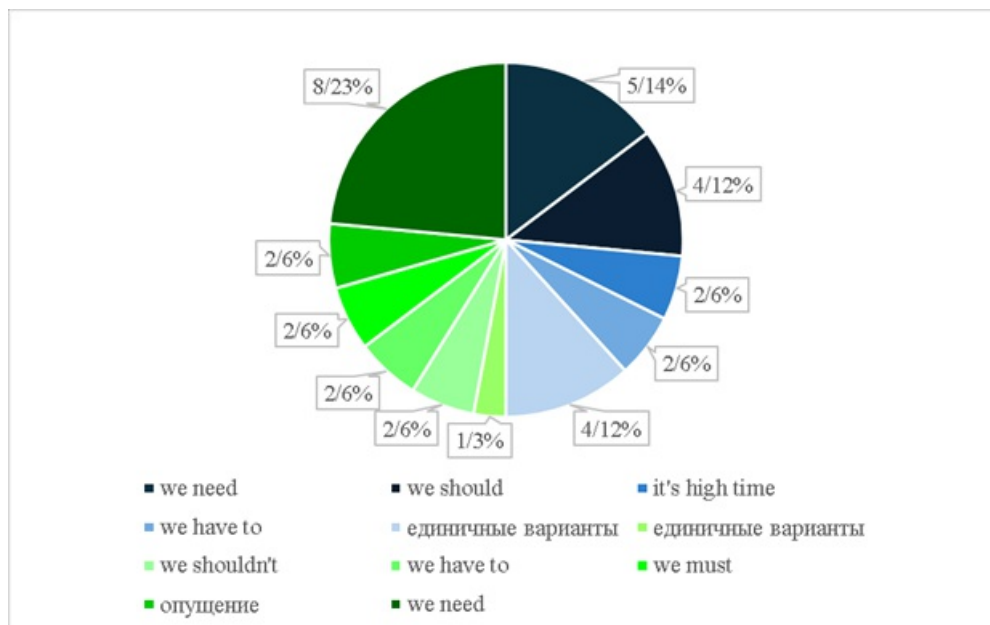

Рис. 3. Переводы конструкции *нам надо* в УП и ПП

Перейдем к рассмотрению переводов конструкции *надо сказать* (23 контекста), которая чаще других является семантически пустой или незначимой, и потому опускается – 10 таких вхождений в УП, еще три варианта используются дважды и семь различных вариантов, которые употребляются по одному разу. В ПП ситуация схожая – чаще всего употребляется опущение (семь вхождений), однако такой же результат у «восстанавливающей» конструкции *I must*, ср.: *И надо сказать, эффект хороший* – *And I must say, the effect has been good* [19], еще трижды употребляется *it should be*, ср.: *Надо сказать, что эти дискуссии понятны* – *It should be noted that we understand what these debates are all about* [20], дважды *we should*, и еще четыре варианта употребляются по одному разу. Графическое сравнение переводов выглядит следующим образом.

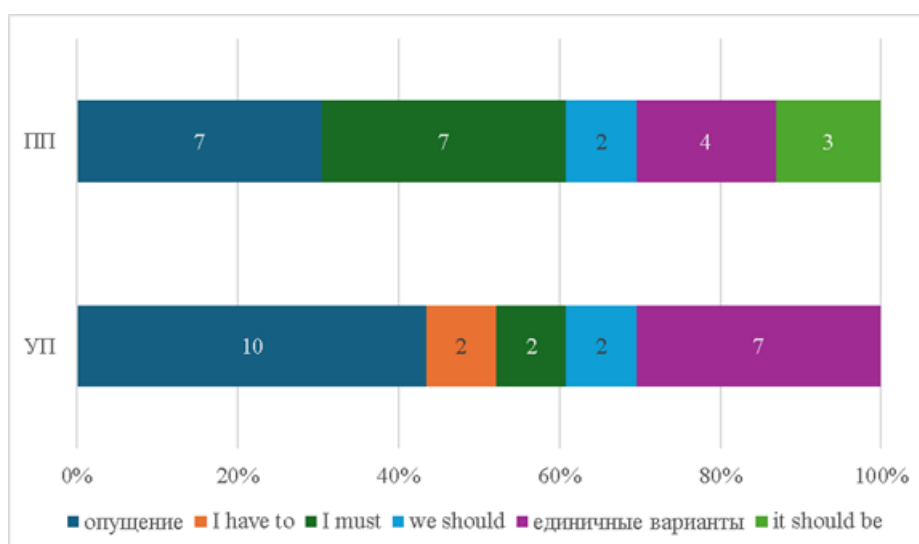

Рис. 4. Варианты перевода конструкции *надо сказать* в УП и ПП

Перейдем к рассмотрению УП в целом. Отметим, что использование местоимения *we* является преобладающим вариантом в переводе (независимо от наличия местоимения *нам* в оригинале – 17 контекстов) – 182 вхождения из 400. На втором месте со значительным отрывом идет восстановление субъекта (36 контекстов), затем безличное

местоимение *it* (23 вхождения), *you* (18 вхождений), *one* и *they* (по 15 вхождений) и *I* (в основном для конструкций *надо сказать* – восемь вхождений из 13). Распределение предикатов в переводе представлено на рисунке.

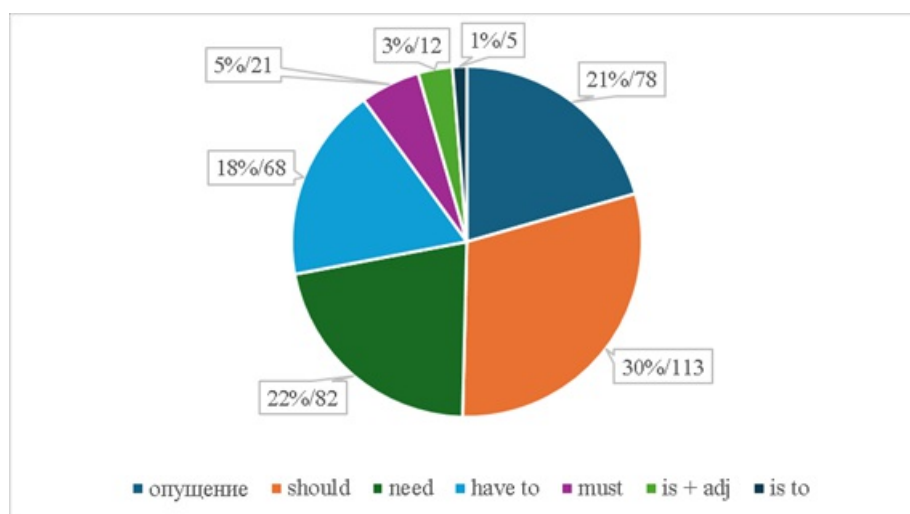

Рис. 5. Предикаты при устном переводе слова *надо*

В целом, обнаружено, что чаще всего конструкции с исследуемым словом опускаются (78 таких вхождений или 19,5% от всех контекстов). На втором месте по популярности идет конструкция *we should* (70 вхождений), на третьем – *we need* (62 вхождения). Более того, у конструкций со словом *надо* обнаружено 87 вариантов перевода (на 400 контекстов), что говорит об отсутствии единой стратегии перевода, из-за чего переводчикам зачастую приходится придумывать опции перевода на ходу, что не всегда идет на пользу переводу.

В ПП ситуация обстоит несколько иначе – чаще всего используется конструкция *we need* (60 вхождений). Опускание тоже популярно, однако употребляется в 44 контекстах. Отметим, что конструкций, которые употребляются чаще 10 раз, в УП набралось пять – опущение, *we should*, *we need*, *we have to* (34 вхождения), *восстановление субъекта (вс) + should be* (16 вхождений). В ПП таких восемь – *we need*, опущение, *we must* (31 вхождение), *we should* (29 вхождений), *it is necessary* (19 вхождений), *вс + must be* (18 вхождений), *вс + should be* (16 вхождений), *we have to* (14 вхождений). Всего вариантов перевода обнаружено 79.

Использование местоимения *we* также является преобладающим в ПП – 135 вхождений. Далее идет восстановление субъекта (57 вхождений), безличное местоимение *it* (49 вхождений), *they* (20 вхождений), *this* (16 вхождений), *I* и *you* (по 12 вхождений). Распределение предикатов представлено на рисунке.

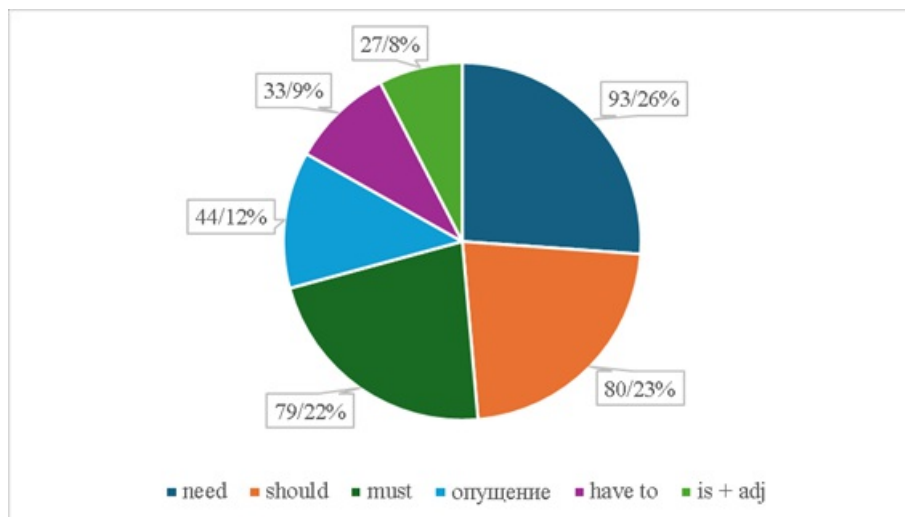

Рис. 6. Распределение предикатов в ПП слова *надо*

Следует заметить большее количество пассивных конструкций в ПП – 88 (при том, что контекстов на 30 меньше). В УП пассив употреблялся в 50 случаях.

В итоге выяснено, что перевод предложений с предикативом *надо* во многом зависит от контекста, нередко конструкции с этим словом могут опускаться. При переводе рекомендуется:

1) использовать местоимение *и* *е* (за исключением случаев, когда в оригинале явно предлагается местоимение другого порядка – *вам*, *тебе*, *ему* и т. д.) и подходящий глагол – *should*, *need* (или *have to*).

Можно предположить, что среди всех английских модальных глаголов *need* является наиболее способным передавать общий смысл высказываний со словом *надо*, при этом не наделяя переводное предложение дополнительными смыслами, не присущими предложениям на языке оригинала, например более категоричной модальности долженствования, присущей модальным глаголам *must* или *have to*.

Частое использование стратегии опущения с одной стороны может говорить как раз об отсутствии стратегии перевода, а с другой стороны о большом количестве семантически пустых контекстов, или контекстов, в которых передачей модальности можно пренебречь без сильной потери в смысле. Данный вопрос представляет перспективу исследования.

Высокую частотность конструкции *we should*, а также глагола *should* в целом можно объяснить тем, что политический вид дискурса уделяет повышенное внимание дипломатической переводческой этике и осознанности использования переводческих манипуляций, т. е. в данном случае более осторожного выражения модальности необходимости, для чего больше подходит глагол *should*. Это так же может быть взаимосвязано с отсутствием стратегии перевода, из-за чего переводчики чаще прибегают к этому «осторожному» варианту.

Сравнительно невысокую частотность глагола *have to* можно связать со специфическими характеристиками, которыми данная единица наделяет контекст – высокая степень необходимости, а также необходимость в силу давления извне, которые нечасто проявляются в предложениях со словом *надо*.

Библиография

1. Национальный корпус русского языка. URL:

<https://ruscorpora.ru/corpus/main/frequency-dictionary?pageSize=100&page=2&pos=> (дата обращения 02.02.2024).

2. Пленарное заседание Восточного экономического форума, 2021. URL (стенограмма): <http://kremlin.ru/events/president/news/66586> (дата обращения 02.02.2024). URL (устный перевод): https://youtu.be/bwVei_FEM0Y?si=7tAikVUeKrrLNdUI (дата обращения 02.02.2024).

3. Сулейманова О. А. Пути верификации лингвистических гипотез: pro et contra // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия "Филология. Теория языка. Языковое образование". Москва: МГПУ, 2013. № 2 (12). С. 60-68.

4. Сулейманова О. А. Экспланаторный потенциал теории классов для лингвистического исследования: порядок следования определений // Филология: научные исследования. Москва: НБ-Медиа, 2018. № 3. С. 52-64.

5. Петрова И. М., Иванова А. М., Никитина В. В. Современные цифровые технологии в лингвистических исследованиях: Учебное пособие для обучающихся по направлению «Лингвистика». М.: Языки Народов Мира, 2022. 259 с.

6. Епифанцева Н. Г. Модальность и средства её выражения во французском и русском языках // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. Москва: МГПУ, 2012. № 1(9). С. 38-44.

7. Цейтлин С. Н. Необходимость / А. В. Бондаренко, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин и др. // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: 1990. С. 142-156.

8. Palmer F. R. Mood and Modality // Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 236 p.

9. Holmes J. Doubt and certainty in ESL textbooks // Applied Linguistics. 1988. 9/1. P. 21-44.

10. Лариохина Н. М. Учёт соотносительности предложений с модальными модификаторами долженствования и инфинитивных предложений в преподавании РКИ // Слово. Грамматика. Речь. М.: 2003. Вып. 5. С. 59-64.

11. Туровская С. Н. О семантической зоне модальности необходимости в русском языке // Ученые записки Тартуского университета. Тарту: 1990. Вып. 896. Функциональные и семантические проблемы описания русского языка. С. 4-21.

12. Одинцова И. В. Употребление слов должен и / или надо для выражения категорий необходимости и предположительности в практике преподавания РКИ // Русский язык за рубежом. М.: 2010. № 1. С. 40-48.

13. Мерзлякова Н. П. Система непрототипических средств выражения субъектных модальных значений: дис. ... канд. филол. наук // Ижевск: 2010. 174 с.

14. Ханнанова Д. М. Модальные категории долженствования и необходимости в лингвистике: тождественное, различное или включаемое // Вестник КемГУ. Кемерово: 2020. №2 (82). С. 558-564.

15. Глазкова. С. Н. Прагматическая универсальность синтаксемы типа надо+инфинитив в русской коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Челябинск: 2012. № 6 (260). С. 58-61.

16. Выступление на рабочем заседании глав государств и правительств стран – участниц Форума стран – экспортёров газа, 2013. URL (стенограмма): <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/18430> (дата обращения 02.02.2024). URL (устный перевод): https://youtu.be/cPI7MA_zquE?si=enuRVGBjkSs5snZp (дата обращения 02.02.2024).

17. Большая пресс-конференция Владимира Путина, 2016. URL (стенограмма): <http://kremlin.ru/events/president/news/53573> (дата обращения 02.02.2024). URL (устный перевод): https://youtu.be/iS8XwGk2dq0?si=ff9RIT2_AOtROP76 (дата обращения 02.02.2024).

18. Послание Президента Федеральному Собранию, 2018. URL (стенограмма): <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 02.02.2024). URL (устный перевод): <http://en.kremlin.ru/events/president/news/59863/videos> (дата обращения 02.02.2024).

19. Заседание дискуссионного клуба «Валдай», 2021. URL (стенограмма): <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения 02.02.2024). URL (письменный перевод): <http://en.kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения 02.02.2024).

20. Инвестиционный форум «Россия зовет!», 2020. URL (стенограмма): <http://kremlin.ru/events/president/news/64296> (дата обращения 02.02.2024). URL (письменный перевод): <http://en.kremlin.ru/events/president/news/64296> (дата обращения 02.02.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Анализ стратегий перевода конструкций с предикативом надо в русско-английском устном и письменном переводе», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения особенностей перевода с русского языка на английский.

Настоящая работа посвящена изучению стратегий устного перевода с русского на английский конструкций с предикативом необходимости надо.

Целью данной статьи является выделение рекомендаций для улучшения качества перевода конструкций с исследуемым словом посредством представления наиболее частотных и адекватных стратегий устного перевода для конструкций с исследуемым предикативом.

Отметим небольшое количество научных работ по рассматриваемой проблематике, что делает статью новаторской, одной из первых в российском языкознании, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автором применялись как общенаучные методы – анализ, синтез, метод сплошной выборки и др., так и лингвистические. Все теоретические измышления автора подкреплены практическим материалом на английском и русском языках.

Практическим языковым материалом исследования явился языковой корпус, сформированный с помощью метода сплошной выборки для отбора необходимого количества материала с сайтов Президента РФ и МИД РФ kremlin.ru и mid.ru, YouTube каналов Президента РФ, ООН за 2011–2022 гг. Всего отобрано 400 контекстов со словом надо.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что в вводной части слишком скудно представлен обзор разработанности проблематики в науке. Библиография статьи насчитывает 20 источников, среди которых работы как отечественных исследователей, так и зарубежных, в том числе апелляция к диссертациям.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком, часть материала структурирована в табличной форме и диаграммах, что наглядно демонстрирует результаты эксперимента и выводы исследования. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость определяется возможностью использовать представленные наработки в дальнейших тематических исследованиях. Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по теории и практике перевода, переводоведении. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Анализ стратегий перевода конструкций с предикативом надо в русско-английском устном и письменном переводе» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.